

ТКАЧЕВ, Петр Никитич [29.VI(11.VII).1844, с. Сивцово Великолуцкого у. Псковской губ.-- 23.XII.1885(4.I.1886), Париж] -- публицист, критик. Революционный народник. Из небогатой дворянской семьи. В 1851 г. после смерти отца семья Ткачевых переехала в Петербург, где в середине 50 гг. Т. определили во 2-ю Петербургскую гимназию. В гимназии он начал писать стихи.

В 1861 г., не закончив гимназического курса, Т. поступает на юридический факультет Петербургского университета, где сразу становится активным участником студенческих волнений, за что был в числе других арестован и провел два месяца в заключении (сначала в Петропавловской, а затем в Кронштадтской крепости). Там окончательно сформировались его революционные убеждения. После освобождения Т. постоянно находится под негласным надзором полиции, практически ежегодно подвергается арестам. Лишенный возможности учиться в университете, он интенсивно занимается самообразованием и одновременно участвует в деятельности подпольных организаций: "Молодая Россия" Л. Ольшевского, организация Н. А. Ишутина и И. А. Худякова, "Рублевое общество" Г. А. Лопатина, "Сморгонская коммуна". С 1868 г. Т. вместе с С. Г. Нечаевым становится во главе левого крыла революционного подполья, провозгласившего своей непосредственной задачей подготовку народного восстания с целью свержения самодержавия.

С 1862 по 1865 г. Т. сотрудничает в ряде журналов ("Время", "Эпоха", "Библиотека для чтения", "Журнал Министерства юстиции", "Юридический вестник"), пишет в основном ради заработка, главным образом, статьи на юридические темы. Только в 1865 г. он как публицист нашел себя, став постоянным сотрудником "Русского слова". С 1866 г. и до конца своей творческой деятельности он печатается в журнале "Дело".

Ко времени знакомства с Нечаевым Т. был уже авторитетным публицистом революционно-демократического лагеря. Предполагается, что он является автором или соавтором основного документа нечаевцев "Программа революционных действий", близкого по своему содержанию к статьям Т. 70 гг.

26 марта 1869 г. в разгар новой волны студенческого движения Т. написал воззвание "К обществу" в защиту студентов, подвергшихся массовым репрессиям, и отпечатал его тайно в типографии своей невесты А. Дементьевой. Воззвание было разослано в редакции газет и журналов и разбросано в учебных заведениях. Через пять дней Т. был арестован и после продолжительного следствия в июле 1871 г. осужден на 1 год 4 месяца тюремного заключения с последующей пожизненной ссылкой.

К деятельности нечаевской организации "Народная расправа", или "Общество топора", возникшей в сентябре 1869 г. после встречи Нечаева с М. А. Бакуниным и распавшейся после убийства студента И. И. Иванова, Т. не мог быть причастен, поскольку в это время уже находился под арестом. Однако, защищая в своей статье "Люди будущего и герои мещанства" (Дело.-- 1868.-- Но 4--5) и др. тезис "цель оправдывает средства", он, по сути дела, теоретически оправдывал подобные действия. Т., по-видимому, был покорен нечаевским фанатизмом и принимал его за истинную революционность. Деспотичный, невежественный Нечаев оказался парадоксальным образом близок Т., которого отличали, по воспоминаниям современников, прекрасное образование, оригинальный ум, деликатность, скромность и доброта. По мнению Б. П. Козьмина, "теоретическим взглядам Ткачева соответствовала практическая деятельность Нечаева" (Козьмин Б. П.-- С. 95).

Однако Т. не полностью принимал и оправдывал "нечаевщину". Свое неоднозначное отношение к ней он косвенно выразил в статье "Больные люди" (1873), посвященной роману Ф. М. Достоевского "Бесы", в котором критик увидел не только "антинигилистическую" тенденцию и памфлет, но и отражение подлинной трагедии революционной молодежи. Достоевский, силу таланта которого Т., вслед за Н. А. Добролюбовым, видел в способности проникать во внутренний мир "забитых" и "больных" людей, показал в своем произведении, как невозможность практического осуществления приводит самые благородные идеи к "вырождению", превращает их в бред безумца. Таким образом, "нечаевщину" Т. трактует как умопомрачение на почве неосуществимости революционных идеалов.

В 1873 г. группа "чайковцев" (самой крупной революционной организации 70 гг.), недовольная деятельностью редактора их заграничного органа "Вперед!" П. Л. Лаврова, желая изменить направление журнала, приглашает Т. войти в его редакцию и организует его побег в Цюрих. Однако прийти к соглашению с Лавровым не удалось, и вскоре Т. вышел из состава редакции, изложив суть разногласий в брошюре "Задачи революционной пропаганды в России" (письмо к редактору журнала "Вперед", 1874).

Революционная интеллигенция в большинстве своем приняла сторону Лаврова, и Т. оказывается почти в полной изоляции. Тем не менее ему удается собрать небольшую группу единомышленников, русских и польских эмигрантов из т. н. "Славянского кружка", и он с 1875 г. издает в Женеве, а с 1879 г. в Лондоне журнал "Набат".

Как и все народники, Т. видит в крестьянской общине "зародыш коммунизма", который необходимо спасти от разрушительного воздействия буржуазного прогресса. Своеобразие программы "Набата" проявляется в его постоянной полемике с журналом "Вперед!", с одной стороны, и с органами